

Начало повсеместного выращивания картофеля стало концом процветания для производителей ржи

время рабочие и даже средние классы питались по большей части ржаным хлебом, но с увеличением заработной платы и общего благосостояния, а также вследствие распространения народного образования, сделавшего общеизвестным, насколько пшеничный хлеб питательнее ржаного, последний стали употреблять меньше, чему способствовала и незначительность разницы в ценах того и другого хлеба.

Сулучшением и удешевлением путей сообщения стали привлекаться в Германию из самых отдаленных местностей кроме хлеба и разнообразные съестные припасы (так, например, Россия отправляет в последние годы по несколько тысяч вагонов яиц ежегодно), которые частью стали заменять рожь как пищу. Потребление же ржи для промышленных целей тоже уменьшилось: вследствие увеличения производства сахара, увеличилось, конечно, и количество меласса, заменяющего рожь при винокурении, затем стали заменять рожь в большем размере картофелем и другими полевыми растениями, упавшими в цене вследствие перепроизводства, так что потребление ржи, быть может, даже в общем уменьшилось, несмотря на возрастание народонаселения...

С открытием новых жел. дорог, в особенности из отдаленных местностей, открываются иногда громадные источники хлеба, который раньше или совсем не мог поступать на рынок потребления, или же вследствие дорого стоящей доставки не мог произвести давления на существовавшие на рынке цены; но с удешевлением перевозки сразу являются на рынок эти новые задержанные до открытия дороги массы хлеба, вследствие чего, конечно, цены на все однородные продукты понижаются, тем более что на месте производства этот хлеб до открытия железной дороги стоял в низкой цене и потому может быть продаваем дешевле хлеба других местностей...

Одной из главных причин падения цен служит отправка хлеба на комиссию... Лет 10–15 тому назад за нашим хлебом приезжали купцы из Германии, посылали своих поверенных или покупали через местных комиссионеров; в горах, как Киев, Курск, Орел, собирались

«Тогда мы назначали им цены»

Во второй половине 1880-х годов появились проблемы со сбытом за границу одного из главных русских экспортных товаров — ржи. Причем дело было не только в том, что предложение значительно превышало спрос. Но и в том, что из-за особенностей отечественной хлебной торговли и транспорта ценообразование на этом рынке оказалось в руках немцев

Из записки экономиста Г. А. Лангвилла директору Департамента железных дорог Министерства финансов С. Ю. Витте, 1889 год

Падение цен ниже стоимости производства и трудность сбыта хлебных продуктов объясняется перепроизводством и переполнением ими рынков, улучшением путей сообщения и удешевлением перевозки.

Несмотря на убыточность производства, оно не только не сокращается, а напротив, увеличивается, что и составляет одну из главных причин продолжительности кризиса. Громадные запасы, или, вернее говоря, излишки хлеба, накопились не от одного, а от нескольких хороших урожаев, и едва ли можно рассчитывать, что наступит такой всемирный неурожай, при котором излишки прежних лет будут наконец потреблены, и что таким естественным путем закончится кризис.

О кризисе в земледелии в местностях, где преобладает культура пшеницы, пока еще не может быть речи; даже теперешние пониженные цены на пшеницу, средним числом 75 к. за пуд, все еще дают некоторый доход земледельцам, так как стоимость производства ее в нынешнем году не превышает 50 коп. Но в местностях, где преобладает культура ржи, кризис существует или грозит наступить, ибо при нынешнем урожае, средним числом в 70 пудов ржи с десятины (1,0925 гектара. — «История»), и цене приблизительно в 35 коп. (на станциях Курско-Киевской ж. д.) производители терпят убыток в 10–15 руб. на десятину. Кризис существует и в хлебной торговле, которая уже много лет сряду несет громадные убытки.

Самым крупным потребителем нашей ржи является Германия, но потребление ее там и, вероятно, в других странах постепенно сокращается. В прежнее

«В торговле не было никакой организации, ни малейшего порядка»

сотни покупателей; почти все крупные мельницы и торговые дома Силезии, Саксонии, Кенигсберга, Берлина и проч. покупали хлеб у наших помещиков и купцов, и тогда мы назначали им цены, получая средним числом, считая ст. Курск, около 50 коп. за пуд ржи, т. е. на 20 коп. больше, чем теперь, несмотря на то, что курс рубля был тогда на 25% выше и перевозка также обходилась дороже. Для нашего производителя подобная продажа была, конечно, весьма выгодна, и для покупателей она должна была представлять расчет, ибо, купив здесь хлеб, они продавали его сейчас же с известной прибылью за границу. Этот заработок купца не обременял земледельца, так как он составлял небольшой процент. Вообще в регулярной хлебной торговле, при которой цены открыты и общеизвестны, конкуренция громадна, барыш не может быть значительным, за исключением редких единичных случаев или при спекуляции, ничего общего с правильной торговлей не имеющей. Никто не покупал больше того, что рассчитывал продать, и таким образом за границей не могло образоваться накопления лишнего хлеба, и цены держались хорошие.

Однако ж этот период не долго продолжался; в торговле не было никакой организации, ни малейшего порядка; дела заключались только на веру — фундаменте слишком слабом в современной жизни; при неудовлетворительности судопроизводства, при отсутствии экспертов и третейских судов для быстрого решения споров и недоразумений, необходимого при правильной организации хлебной торговли, грешили как продавцы, так и покупатели. Однако ж в худшем положении находился всегда покупатель, так как по обыкновению в руках продавца были его задаточные деньги. Расстройство и разложение хлебной торговли шли быстрыми шагами: хлеб начали сдавать в неочищенном сыром виде, несколько месяцев после срока, так что случалось, что заграничные мельницы, закупив в России большие количества хлеба, за который деньги были уже уплачены, не получали в течение нескольких недель и даже месяцев ни одного пуда хлеба, оставаясь таким образом без товара и без денег. Многие земледельцы соглашались продавать только без доставки на вокзал, т. е. с приемкой хлеба на месте в экономиях, что для иностранного покупателя оказалось впоследствии

После того как спиртовые производства стали использовать в качестве сырья отходы сахарного, о ржаной водке остались только смутные воспоминания

весьма невыгодным, в особенности при недостатке в сведущих и надежных приказчиках. К тому же жел. дороги своими частыми изменениями тарифов, недостаточной провозоспособностью и общеизвестными беспорядками расстраивали все расчеты торгового мира и причиняли ему громадные убытки. Неустойчивость и неурядица во всем, касающемся хлебной торговли, сделали ее настолько рискованной, что иностранные покупатели нашего хлеба мало-помалу исчезли; из русских же крупных торговых фирм часть обанкротилась, а часть оставила хлебную торговлю и перешла к занятиям другими операциями.

Если же какой-нибудь солидный купец все-таки решался производить покупки хлеба, то только при расчете на большой заработок, дающий возможность наверстать все могущие произойти убытки. Большой риск обуславливал и большую премию, и потому солидный торговец не мог платить наивысшей существовавшей цены, которой, однако, требовали земледельцы. Таким образом покупки хлеба на месте в России постепенно сокращались и соответственно

увеличивалась высылка хлеба на комиссию. Тут и наступила перемена ролей!

Зачем, в самом деле, иностранцам покупать хлеб на месте в России, подвергаясь всевозможному риску, где цены назначаются продавцами, хлеб взвешивают на весах тех же продавцов, кроме того, приходится платить задаточные и вообще причитающиеся деньги за товар до его получения, подчиняясь всякому произволу продавца, жел. дорог и проч., когда иностранным потребителям представляется возможность купить этот же самый товар на заграничном рынке, где они назначают цены, взвешивают товар сами и производят платежи после получения товара, избегая таким образом всяких случайностей...

Дошло до того, что со времени увеличения таможенной пошлины в Германии почти весь наш хлеб доставляется туда путем высылки его на комиссию; так, например, в последнее время Кенигсберг, Данциг, Либавя и Сосновицы вместе взятые получали ежедневно в течение нескольких месяцев около 1000 вагонов хлеба, и это громадное количество должно было быть продано сейчас по прибытии... При таком положении дела «предложение» всегда превышает и выражается гораздо сильнее «спроса»... X

ПУБЛИКАЦИЯ СВЕТАНЫ КУЗНЕЦОВОЙ